

«Сов. культура», 1975, 15 июня

ГЛАВНАЯ ТОЧКА ТВОРЧЕСТВА

В Харькове состоялась премьера новой оперы В. Губаренко «Возвращенный май», в основу либретто которой положена пьеса В. Ежова «Соловьиная ночь». Ее постановку осуществила оперная студия Харьковского института искусств.

Сейчас уже для всех, знакомых с творчеством Виталия Губаренко, ясно, что опера во всех ее самых контрастных жанровых проявлениях является для него главной точкой приложения творческих сил. Начиная с 1967 года Губаренко представил на суд слушателей (включая последнюю премьеру) четыре оперы. И если в первых двух — «Гибель эскадры» и «Мамай» — автор заявил о себе, как о поборнике крупной оперной формы, масштабной сценической фрески своими хоровыми сценами, укрупненностью и четкостью музыкальной конструкции, напоминающей ораторию, то в третьей опере он обратился к интимно-лирической теме — в его опере-монологе «Письма любви», написанной по новелле Анри Барбюса «Нежность», единственное действующее лицо — Женщина — символизировала саму бездонную и жертвенную любовь.

Новая, четвертая опера Губаренко «Возвращенный май» появилась как бы в точке неожиданного пересечения до той поры не пересекавшихся линий — оперы массово-героической, овеянной дыханием истинной народной драмы, и оперы камерной, которой присущи все атрибуты глубоких лирических переживаний.

Сюжетная коллизия сегодня достаточно уже известной пьесы В. Ежова «Соловьиная ночь» в двух словах сводится к следующему: сержант Петр Бородин, несущий после только что окончившейся войны службу в Германии, не возвращается из увольнения — встреча с немецкой девушкой Ингой вырастает в любовь, и неожиданное чувство это так влестно захватывает недавно еще враждебных по отношению друг к другу молодых людей, что ради него Петр Бородин нарушает устав. Такова главная — лирическая линия сюжета, которая является основой и настоящим источником вдохновения для создания композитором необычайно сильных по музыке лирических сцен. Именно эти сцены — диалоги героев дают все основа-

ния говорить о дальнейшем развитии в оперном творчестве В. Губаренко тенденции писать музыку лирически-углубленную, чрезвычайно выразительную. Другими словами, развивать ту творческую линию, которая так ярко прочертила оперу Губаренко «Письма любви».

Однако, будучи центральной, тема любви отнюдь не является единственной ни в фабуле, ни в нравственно-этическом подтексте. Ибо в конечном сче-

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ «ВОЗВРАЩЕННЫЙ МАЙ»

те речь здесь идет о человечности, о гуманности. А любовь и отношение к ситуации, которая сложилась, тех, кто связан с Бородиным по военной службе, как бы являются мерилом этой человечности, мерилом душевного благородства, то есть нравственности.

Губаренко не только развенчивает зло, он музыкой своей утверждает добро. Оригинальные принципы композиционного строения — все моменты, важные с точки зрения развития действия, подхватываются хором. И, неоднократно повторенные, укрепленные в хоровом звучании слова, фразы из лирического диалога приобретают характер обобщения. Так вырисовывается и утверждает себя — не декларативно, а действительно, чисто музыкальными средствами — идея нового музыкального сочинения, его собственный смысл, то, ради чего, по всей вероятности, оно и создавалось, — утверждение добра. Хор в его новой опере — не действующее лицо, а одна из важнейших смысловых красок в партитуре. И расположен он композитором, соответственно замыслу и его значению, не на сцене, а в боковых амфитеатрах (кстати, такое расположение хора придает его звучанию еще и добавочную силу, полетность). Все хоровые фрагменты в опере являются не только кульминационными, но и естественно завершающими предыдущую мысль. Они как бы делают вывод и, внезапно возникшая, невольно и непременно приковывают к себе ва-

ше внимание, фиксируют его. Таков, к примеру, хор-эпиграф «Завершилась война», который сразу настраивает нас на определенную волну: победа, возвращенный людям прекрасный месяц май — вот главное содержание, вот главная тема новой оперы — величайшая в истории человечества победа, которая заставит людей стать выше предрассудков, которая очистит и облагородит человеческие души.

Невозможно забыть хоры, вкрапленные в центральную, лирическую часть оперы: хор, предваряющий рассказ Петра «Как трудно привыкать нам к тишине», хор, подхватывающий слова Инги из ее рассказа «В сорок третьем никого не осталось, никого», и хор, подхватывающий, как эхо, слова из рассказа Петра «В сорок первом убили, убили...», и кульминация этого момента: хоровая полифония, в которой одна линия построена на словах «в сорок первом», а вторая — на словах «в сорок третьем». Финал оперы — решение полковника отправить Бородина домой, прощание Инги с Петром — проходит на фоне неоднократно возникающей в хоре (тоже за сценой) песне-цитате «Давно мы дома не были...» Вот так, путем естественного вкрапления хоровых красок в сугубо лирическую дуэтную сцену композитор слил в органическое целое фреску и тонкую живопись, соединил элементы лирической интимной драмы с масштабной ораторией.

Несколько слов о спектакле. Как уже говорилось выше, новая опера Губаренко была поставлена оперной студией Харьковского института искусств. Спектакль получился высоко профессиональным, хотя на премьере, конечно, были отдельные шероховатости, все то, что является естественным атрибутом «необкатанного» спектакля. Но недостатки уйдут. За делом тому — тот удивительный энтузиазм и, я бы сказала, сплоченная, истинно коллективная увлеченность всех, причастных к постановке, общим благодарным делом: как можно более достойно представить слушателям новое сочинение советской музыки.

Фарида ФАХМИ.
ХАРЬКОВ.